

Ханс-Дитер Дике Im Michelsfeld 21 53227 Бонн	Дипломированный педагог / Советник (BVPPT / IAG) Инструктор по обучению гуманистически-системному консультированию детей и семей
Телефон 0228/9 70 28 71	Консультирование по вопросам воспитания и семейных отношений
Факс 0228/9 70 28 72	Семейные и системные расстановки
Email mittendrin@dieter-dicke.de	Супервизия, тренинги, работа с командами

«Применение знаний о расстановках¹ в области педагогики²»

Просьба написать материал по вышеуказанной теме приуроченный к публикации в России книги в 2004 году заставила меня задуматься. Возникают вопросы: можно ли перенести анализ, а также средства и «рецепты» для коррекции существующих недостатков в области образования в Германии и Центральной Европе на российскую сферу образования?

На самом деле я очень мало знаю о современной России 2004 года. Конечно, как человек интересующийся политикой и историей, и в рамках моей учебы в области педагогики, психологии и социологии, на курсе сравнительной педагогики я изучал советскую систему воспитания и образования, но с тех пор прошло больше 20 лет.

Расстановками (в понимании Хеллингера) я занимаюсь более 10 лет. До этого я занимался консультированием в сфере гуманистической психологии (гештальт-терапия³, психодрама⁴ и ТЦВ⁵), а в 90-х годах я начал обучение системной терапии⁶.

С работой Берта Хеллингера я впервые познакомился в 1993 году через книгу Гунтхарда Вебера «Два рода счастья» и интегрировал элементы его метода в мою педагогическую работу с группами повышения квалификации. В 1995 я впервые увидел лично работу Хеллингера в Кёльне, что подвигло меня учиться и перенимать опыт у различных семейных расстановщиков.

За эти годы я много узнал о том, как благотворно этот метод может влиять на отношения людей и мне скоро стало ясно, что семейные и системные расстановки – это нечто больше, чем просто метод. Даже если не делать расстановки в группах, заинтересованные коллеги, которые работают в сфере образования, могут почерпнуть много полезного для своей работы из этой области знаний – знаний о расстановках.

¹ Я использую термин «знание о расстановках» для описания когнитивных структур мысли и связанных с ними структур эмоционального восприятия, которые возникли в связи с разработанными Бертом Хеллингером «семейными расстановками» или используются в контексте этого метода, но уже были изобретены и использованы ранее.

² Под областью педагогики я имею в виду те сферы жизни, в которых люди любого возраста занимаются образованием, обучением и/или воспитанием, в которых (в основном) взрослые люди занимаются своей профессиональной деятельностью, как оплачиваемой, так и неоплачиваемой (например, матери или реже отцы).

³ Гештальт-терапия основывается на идеях Фрица и Лауры Перлз, которые объединив психоанализ, достижения гештальтпсихологии 1920-х годов (Макс Вертгеймер, Вольфганг Кёлер, Курт Коффка), а также экзистенциалистскую и дальневосточную философию, создали такую форму психотерапии, которая имела большой успех в 1960-е и 1970-е годы в США и Европе западнее «железного занавеса».

⁴ Психодрама была создана румынско-американским психиатром Якобом Морено (1892 – 1972) в Вене в 20-х годах, которая также получила свое развитие позднее после его вынужденной эмиграции в США. Также Морено был квалифицированным психоаналитиком, но помимо своей профессии, его очень вдохновляли театральные работы. Так ему пришла в голову идея, что пациенты в рамках групповой работы могут драматизировать свои конфликты, как будто на сцене. Таким образом, психодрама стала предшественницей семейных и системных расстановок.

⁵ Темоцентрированное взаимодействие (ТЦВ) – это метод живого обучения в группах, разработанный немецким психоаналитиком Рут Кон в 50-х и 60-х годах.

⁶ Системная терапия получила известность в Европе как «семейная терапия с начала 70-х годов». Семейная терапия развивалась с 50-х годов в США из различных течений в терапии, при поддержке различных терапевтов (см. Х. Штирлин, «Я и другие», Штутгарт, 1994). Системная семейная терапия была основана, прежде всего, так называемой группой Пало-Альто, образовавшейся вокруг Грегори Бейтсона и Вирджинии Сатир, в сотрудничестве П. Вацлавиком, Д. Джеконом, Дж. Хейли и другими. В Европе семейная терапия стала известна благодаря «Миланской группе», образовавшейся вокруг Мары Сельвинии Палаццоли, а в Германии, в частности, благодаря «Гейдельбергской школе» Х. Штирлина, в которой, среди прочих, важное место занимал Гунтхард Вебер, и который в свою очередь дал важный толчок для распространения семейных расстановок Берта Хеллингера (Г. Вебер, «Два рода счастья», Гейдельберг, 1993).

Но вернемся к вопросу о возможности применимости мирового опыта к региональным условиям: я предполагаю, что основы знаний о расстановках вполне применимы в российских педагогических реалиях и их можно эффективно использовать. Мои коллеги, которые за последние годы демонстрировали и предлагали знания о расстановках во многих странах за пределами Центральной Европы, имели такой же положительный опыт действия расстановок, как и в немецкоязычном пространстве за последние 15 лет. Поэтому, дорогие мои российские коллеги, ниже я хотел бы изложить свои взгляды на знания о расстановках и сделать соответствующие выводы относительно локальных и региональных особенностей.

Знания о расстановках

1. Потребность в принадлежности и право на принадлежность

Чувствовать принадлежность – одна из базовых эмоциональных потребностей людей. Эта потребность в принадлежности может быть направлена на самые различные жизненные системы.

В самом начале жизни, конечно, проявляется желание принадлежности к собственным родителям и семье, т.е. к братьям и сестрам, к сводным братьям и сестрам, к дядям и тетям и их детям, двоюродным братьям и сестрам. И к более далеким предкам: к бабушкам и дедушкам, а иногда и к прабабушкам и прадедушкам. Этих людей, всех вместе, мы называем «родом».

Для нас, как для индивидуумов, семья происхождения формирует ядро нашего рода⁷. И поэтому, потребность в принадлежности к семье происхождения самая сильная. К семье происхождения относятся: отец, мать, братья, сестры и, если есть, сводные братья и сестры.

Право на принадлежность есть и у мертвых, например, к семье происхождения принадлежат также умершие родители, родные или сводные братья. В отдельных случаях необходимо учитывать и особое значение, которое имеют абортированные дети. Прежде всего, абортированные дети могут оказывать деструктивное влияние на партнеров, т. е. на мужчину и женщину, зачавших ребенка. Иногда абортированные дети имеют значение для братьев и сестер, которые появились на свет раньше или позже. Вопрос о значимости абортированных детей, может быть решен только в каждом конкретном случае. Например, один или несколько сделанных аборт часто являются веской причиной для разрыва отношений в паре. Непережитое горе или чувство вины одним или обоими родителями, могут также оказывать запутывающее воздействие на живущих братьев и сестер.

Право на принадлежность косвенно подтверждается следующим фактом: в расстановках снова и снова можно наблюдать, что живые чувствуют себя более комфортно, если также допускается принадлежность мертвых. И наоборот, исключение принадлежащих к системе, в том числе и мертвых, становится причиной различных форм неприятных и болезненных реакций, которые мы

⁷ Потребность в принадлежности, проявляющаяся в семейных расстановках через заместителей, уже была подробно описана и эмпирически доказана в рамках теории привязанности, разработанной Боулби, Эйнсворт и др. (в Германии, напр., Гроссманн & Гроссманн) См. Дж. Боулби, М.Д. Солтер Эйнсворт и др. «Ранняя привязанность и детское развитие», Мюнхен 2001 «Подходы, ориентированные на изучение поведения, такие как теория привязанности Дж. Боулби (1983), рассматривают привязанность к родителям как жизненно необходимую систему, которая наблюдается у многих видов животных, и до сих пор сохраняется у человека, как «эволюционный след». Этот след обеспечивает связь младенца со значимым взрослым и, наоборот, связь взрослого с ребенком. Такого рода отношения важны не только для поддержания близости и, связанного с ней позитивного эмоционального контакта, но и для формирования у ребенка поведения, направленного на обучение и познание». © 2004 Библиографический институт и Ф. А. Брокгауз АГ

предпочитаем называть нарушениями, проблемами или патологиями. На самом деле их можно рассматривать как решения, которые как раз и указывают нам на то, что, например, в системе кого-то не хватает, чье право на принадлежность намеренно или чаще непреднамеренно оспаривается.

Те, кого лишают права на принадлежность, чувствуют себя отверженными или выброшенными. Это касается любого, в независимости от того на каком уровне системы он или она живет или жил(а).

Что касается потребности в принадлежности и права на принадлежность, то мы можем извлечь дополнительные сведения из знаний о расстановках. Так работа с расстановками показывает, что исключенные и отверженные из предыдущих поколений, находят заместителей в следующих поколениях, которые косвенно, своим поведением, привлекают внимание к исключенным. Такое поведение заместителей, как правило, рассматривается как тревожное или вызывающее беспокойство.

Педагогические аспекты этих знаний

Люди, которые профессионально работают с другими людьми, должны знать о важности этого «права на принадлежность», а также знать и уметь оценивать различные последствия, которые могут наступить, при отказе в этом праве.

Это включает в себя глубокое понимание масштабов распространения этого феномена. Но от воспитателей, учителей, социальных и других педагогических работников не требуется знаний о расстановках, и они не должны исследовать родословные своих подопечных. Если в этом возникает необходимость, можно смело поручать такие исследования нескольких поколений клана квалифицированным консультантам и терапевтам. Для полноценной педагогической деятельности вполне достаточно понимать важность уровня взаимоотношений между педагогами и их подопечными или, например, взрослыми, которые приходят к ним по собственному желанию.

Экскурс: Важность уровня отношений в повседневной педагогической деятельности

Какие бы цели не преследовали педагоги в процессе воспитания⁸ и/или образования⁹ людей, уровень отношений¹⁰ между участниками процесса может значительно повлиять как положительно, так и отрицательно.

⁸ **Воспитание** – социальное взаимодействие людей, с целью привить воспитуемым (в основном детям и подросткам, но также и взрослым) действующие нормы социального поведения и ценности, а главное предотвратить их нежелательное поведение. (Хазеброк, Йоахим, Encarta 2001).

⁹ **Образование**, в общеупотребительном смысле термин, используемый как для накопленных знаний, так и для процесса приобретения этих знаний. Однако может иметься в виду, каким образом человек «обучает» себя мысленно и духовно или совершенствует свои ценности и установки (внутренне образование). С этой точки зрения этот термин выходит далеко за рамки простого накопления знаний и включает в себя способность действовать, осознавая свою ответственность во всех жизненных ситуациях. (Разум и общественное сознание, чувство эстетики и т.д.). (Хартмут фон Хентиг, Encarta 2001).

¹⁰ В своей «Теории коммуникации» Пауль Вацлавик, Дженет Бивин и Дон Джексон в числе прочего изложили следующее основное положение: **Любое** сообщение имеет аспект содержания и аспект отношений, последний определяет содержание в разрезе метакоммуникации.

Содержательным аспектом сообщения является его «фактическое содержание». Аспект отношений сообщения определяет отношения между теми, кто задействован в коммуникации. Эти отношения определяют, каким образом будет воспринято фактическое содержание, то есть в зависимости от характера воспринимаемых отношений, фактическое содержание сообщения сознательно или бессознательно дополняется визави. Фактическое содержание сообщения воспринимается дигитально (через разговорный язык), а аспект взаимоотношений, напротив, передается в аналоговой форме (невербально через жесты, мимику, осанку, интонацию и т.д.). Таким образом, аспект взаимоотношений в сообщении дополняет и одновременно определяет аспект содержания. Это относится не только к настоящему моменту. На это нынешнее определение отношение будет дополнительно (по-разному) влиять, воспринимая предысторию отношений.

Описанное мною выше «право на принадлежность», как, вероятно, самое элементарное базовое понятие «знаний о расстановках», содержит в себе еще одно измерение во взаимоотношениях. Мы всегда принадлежим кому-то или чему-то (например, какой-то идее). Принадлежность подразумевает качество, которое уместно было бы назвать уважением¹¹.

Если мне позволено принадлежать чему-либо, то ко мне проявляют уважение. В то же время, постоянно рекурсивное, системное уважение, проявленное к человеку, включает в себя и «право на принадлежность»¹², и наоборот: отказ в «праве на принадлежность» воспринимается как высшая степень пренебрежения.

Все кто связан с педагогической деятельностью, должны уделять особое внимание и сделать все возможное, чтобы в педагогическом процессе между всеми участниками и партнерами царил атмосфера доверия. Шансы на это повышаются, если удастся занять внутреннюю позицию безоговорочного уважения к личностям подопечных и к праву на принадлежность.

Рассмотрение образовательных аспектов в семьях, где родители разведены или проживают отдельно.

1. Воспитание в детском доме
2. Привязанность детей к родителям и родителей к детям
3. Основные порядки
4. (Естественные) границы между поколениями
5. «Правильное место» в родительской, текущей и рабочей системе (например, в школьном классе, группе и т.д.), как метафора для работы педагогов.

¹¹ **уважать:** «быть внимательным, уделять внимание; считать кем-то; ценить», а также: **уважение:** «внимание, признание» Duden, Этимологический словарь, Мангейм, 1997

¹² Уже во времена античности объявление человека «вне закона» использовалось как исключаящая санкция. **«Проскрипция»** (от лат. *proscribere*: письменно обнародовать, оглашать), в Римской республике изначально означало безобидное объявление, сделанное публично; в I в д.н.э. понятие служило для публичного объявления вне закона политических противников. В 82 г. д. н. э. при правлении Суллы слово *proscriptio* стало синонимом политического террора (Теодор Моммзен) и проскрипцию использовали как орудие для уничтожения политических противников и других врагов. Их имена публично обнародовались, они объявлялись вне закона, их имущество можно было конфисковать, а их самих даже убивать. Проскрипция не требовала проведения надлежащего судебного процесса и проскрибированные не могли получать правовую защиту. (Encarta 2001)